

«Тебя люблю, пока дышу...»

*ненаписанный сценарий для индийского
многосерийного художественного фильма*

*За Мечтой по берегу я бегу,
Но догнать Мечту мою не могу.
Почему-то выходит так, выходит так,
Что всегда на другом берегу живёт моя мечта...*

Владимир Асмолов

Первая серия

***Мне приснилась Река Мечта –
Удивительная Река...****

А может и правда – всё лишь приснилось? Сейчас, за давностью лет, многое из того, что происходило, кажется – не со мной...

Когда тебе 15 лет и у тебя каникулы, а ты любишь одиночество, футбол и индийские фильмы – свободного времени у тебя практически нет.

Если любишь одиночество - значит, пишешь стихи (ну, или думаешь, что пишешь стихи) – тебе же 15 лет! А если, к тому же, любишь индийские фильмы и восточную музыку – ты неисправимый романтик, и стихи и мысли твои – о красивой, большой, но неразделённой, несчастливой любви.

А футбол? Футбол – так, на время отвлечься от мыслей, возможность выплеснуть неисчерпаемые запасы энергии – тебе ведь 15 лет! Но и это – во имя того, чтобы потом опять вернуться к своим мыслям.

Если чего-то очень хочешь - начинаешь об этом мечтать, а когда мечтаешь ярко и сильно, мечты иногда материализуются. И принимают вполне реальные земные образы...

Я очень хорошо помню этот первый день. И не потому, что он был последним днём каникул, а потому что я был в кино. Фильм назывался

* Все эпиграфы – из песни В. Асмолова «Река Мечта»

«Испытание любви». Индийский, естественно, какой же ещё?.. Я его тогда посмотрел и понял, что не хочу быть один, не могу. Я готовил себя к разным жизненным испытаниям, воображал дерущимся против целой банды – ради любимой. Ради любимой я, хоть сейчас, готов был ринуться в самое пекло, в горящие руины, чтобы спасти, вынести на руках... При этом обязательно исполняя песню собственного сочинения. И голос у меня такой – звучный, мужественный и сильный. И слова песни – такие красивые, что всем вокруг захочется её тут же подпевать. И сам я весь такой – неустрашимый и непобедимый...

- Эй, шкет!.. Пацан, ты чего, припух, не слышишь, что ли?

Поворачиваюсь. Вижу, сидят на изгороди двое, на пару лет старше.

- В-вы мне?

- Тебе, тебе, сюда иди!

Подхожу на ватных ногах.

- Деньги есть?

- Есть немного...

- Давай!

Достаю последние пятнадцать копеек.

- Всё, что ли?

- В-всё... Н-не верите – обыщите...

- Ладно, свободен!

«Надо заняться спортом, подкачаться, - мелькнула мысль. – Ведь если бы рядом была она, - как бы я тогда выглядел?»

Благодаря этим мыслям, я впервые очутился в тренажёрном зале. Ходил, присматривался. И ничего не мог понять. Я не понимал, например, как это штангу весом каких-нибудь несчастных шестьдесят килограммов взрослые мужики, приседая, аккуратно так, сначала от земли отрывают, потом поднимают на уровне плеч, потом медленно встают, и лишь потом, изображая невероятное усилие, рывком поднимают над головой. Причём, этот последний трюк получался далеко не у всех!

Кровь моя юная взыграла: подумаешь, делов-то! - шестьдесят килограммов, тоже мне вес! Щас, думаю, я вам всем покажу класс! С трудом дождался, пока штанга освободится, подбежал, схватил её и рывком поднял над головой...

Тренажёрный зал был маленький. Там ещё, кроме самих тренажёров, стояли шахматно-шашечные столы с нарисованными на них досками. И параллельно с нами, «качка́ми», занимались ребята из шахматной секции. Один из столиков с шахматистами находился как раз за моей спиной...

...поэтому, когда я рывком поднял над головой штангу, она, естественно, по инерции, увлекла меня за собой, назад. Падая, я опрокинул обоих шахматистов, чем и спас их от неминуемых травм и увечий. А штанга расколола пополам шахматный столик...

Надо ли говорить о том, что моё первое посещение тренажёрного зала стало на ближайшие долгие годы последним? И что я панически боялся всяких разных железяк (даже лестниц и турников) бог весть сколько времени?

Даже по прошествии лет, преодолев этот страх, я к железу отношусь очень почтительно. И хоть таскаю разные гири и гантели, но делаю это весьма осмотрительно...

Вторая серия

*Мне приснилась Река Мечта –
Удивительная Река.
Правый берег её в цветах,
А на левом лежат снега...*

Я начал учиться в техникуме. Вростал в новую жизнь – друзья, встречи, учёба, контрольные, вечеринки... И вместе со всем этим жила моя Мечта. События новой жизни не мешали ей. Наоборот, они давали пищу для её развития и укрепления.

Да, забыл ещё сказать! Я ведь всё-таки занялся спортом – бегал по утрам, делал зарядку, целый комплекс. Одно время даже закалялся - мылся под обжигающе холодной водой в душе, ходил по квартире, голый по пояс, пока не схлопотал воспаление лёгких...

Но утренние занятия спортом всё равно потом не бросил. Я не оставлял мысли, что однажды повстречаю на стадионе её. Она ведь тоже обязательно любит утренние пробежки, индийские фильмы, стихи... ну, и всё такое, что люблю я...

Воплощение Мечты произошло самым неожиданным образом. Я делал упражнения для пресса – сидел на скамейке, продев ступни ног под трубой, корпусом наклонялся назад – так, что голова касалась песочного покрытия. Это упражнение я уже мог сделать целых 30 раз!

Рядом паслась собака – эрдельтерьер, хозяин которой наматывал круги на стадионе. Эрделька чего-то вынюхивала в траве, но вдруг живо заинтересовалась мной. Точнее, не столько мной, сколько моими упражнениями для пресса – так интересны и забавны для неё были эти движения корпусом, вниз-вверх. И с каждым движением она подходила ко мне всё ближе. В конце моего упражнения она подошла совсем близко – так, что смогла меня обнюхивать. А когда, на последнем издыхании, я коснулся головой песка, собираясь с силами, чтобы подняться, эрделька вдруг подкралась сзади, со стороны коснувшейся песка головы и, оперев передние лапы мне в грудь, принялась неистово облизывать моё вспотевшее лицо... Ни пошевелинуться, ни отпрыгнуть я не мог – не было сил. Что оставалось делать? Я сидел на скамейке, со ступнями ног, продетыми под трубой, головой в песочнице, и терпеливо ждал, когда же, наконец, набегается этот бестолковый хозяин и заберёт свою любвеобильную псину.

Хозяин оказался хозяйкой. Сначала я услышал её прерывистое от бега дыхание, потом крик:

- Джесси, бесстыжая! А ну, иди сюда! Джесси, ко мне! Кому говорю!

Когда Джесси, наконец, оставила меня в покое, я медленно встал, отряхнулся и с самым грозным видом повернулся к хозяйке, собираясь ей высказать всё, что я думаю о ней и о её собаке...

Передо мной на корточках сидела голубоглазая девушка с длинными чёрными волосами, моя ровесница, гладила свою Джесси и тряслась от смеха:

- Ой, не могу! Ой, умора!.. Ты извини, - сквозь смех проговорила она. – Это у меня нервное... у меня просто такого ещё не было!

- У меня тоже! – широко улыбаясь, доверительно сообщил я. Мой гнев сменился умилением...

Джесси прижималась к своей хозяйке и смотрела на меня грустно-виноватым взглядом...

- А можно её погладить? – робко спросил я, чем вызвал у девушки новый

приступ хохота.

- После того, что между вами произошло в моё отсутствие, - весело сообщила она мне, - тебе уже можно делать с ней всё, что захочешь!

Я начинал безбожно опаздывать на занятия, но кто об этом тогда думал? Джесси сперва пряталась за хозяйкой, но потом осмелела и принялась ластиться ко мне.

- Можно я вас провожу? – спросил я, имея в виду девушку и её Джесси.

Девушка опять рассмеялась:

- После всего ты, как честный человек, просто обязан это сделать!

Третья серия

Мне приснилась Река Мечта –

Удивительная Река.

Губы нежно шепнули «да» -

И затихла в руке рука...

Рита училась на первом курсе медицинского училища, обожала собак, в лице своей Джесси, и была без ума от индийских фильмов. Конечно же, ей нравилась восточная музыка. Она даже болела за футбольный клуб «Динамо» Киев, так что и здесь у нас было полное совпадение интересов.

Первый индийский фильм, на который мы пошли, как потом выяснилось, я – пятый, а она – третий раз, назывался «Мечь и закон». Но это выяснилось потом. А в процессе фильма мы переживали за судьбу двух друзей – главных героев Віру и Джайя. И даже слегка всплакнули, когда Джайя в финальной сцене в неравном бою убили бандиты...

Мы вышли из кинотеатра и долго молчали. Потом я спросил:

- А ты могла бы быть такой же верной и любящей, как Бассанти? Прийти к своему Віру в логово бандитов и танцевать на осколках бутылок?

- Могла бы! – проникновенно ответила Рита. – А ты мог бы писать для любимой такие красивые стихи, как писал Джай?

- Мог бы! Я ещё лучше напишу! – не задумываясь, ответил я.

- Помнишь, как там в песне у Бассанти было: «Тебя люблю, пока дышу...»

- «Тебя люблю, пока живу...» - подхватил я.

- «И смерть нас разлучить не в силах!» – на глазах у Риты уже заблестели слёзы...

Нужно было сказать что-то значащее и главное для нас обоих... Но пока я собирался с мыслями и душевными силами, мы подошли к кафе «Сладкоежка», и Рита вдруг заявила:

- Нет, смерть может разлучить нас! Я умру, если не съем «Пломбир» в шоколаде!

Да, у нас было столько общего! Даже «Пломбир» в шоколаде!..

Я встречал её после училища, провожал в музыкальную школу, дожидался из музыкальной школы, провожал домой... А по выходным мы иногда подыскивали какие-то индийские фильмы, и порой забредали на вечерние сеансы в такие места, где и днём-то казаться нос жутковато...

Одно только смущало: Рита никогда меня не приглашала в гости и наотрез отказывалась заходить ко мне.

Она пришла ко мне из Мечты. Она была девушкой из сказки, которую я сочинил. Сказки по индийскому сценарию. Где не всё так просто и где без драм не бывает. И события в нашей сказке разворачивались в точном соответствии с законами жанра...

Четвёртая серия

Мне приснилась Река Мечта –

Удивительная Река...

Но зажглась вдалеке звезда,

Ярким светом своим маня.

Забурлила Река Мечта –

И опять унесла меня...

Я очень ждал Нового года; Рита обещала встречать его со мной, у нас дома.

- Только пусть обязательно будет сосна! – сказала она. – Хочу красивую, пушистую сосну... без неё какой Новый год?

И здесь, конечно, я был с ней согласен.

А в том году, как нарочно, и ёлки, и пихты, и особенно сосны – как исчезли. Ну не было, и всё. Родителям, правда, удалось достать искусственную сосну. Но меня эта мысль не утешала. Что это за

искусственная сосна? Прямо, знаете, как у М. М. Жванецкого: «И самовар у нас электрический, и сами мы довольно неискренни...»

30-го декабря, возвращаясь из техникума, я вдруг набрёл на километровую очередь. Очередь тянулась вереницей к ёлочному базару. Я понял, что это мой практически последний шанс, и стал в очередь. Простояв больше пяти часов на крепком морозе, поздним вечером я наконец-то вошёл на территорию базара. Как раз передо мной закончились средние и маленькие сосны. Остались только очень маленькие и очень большие. Пилы у продавца не было, верёвок – тоже. А у меня в одной руке - чемодан типа «дипломат», и только одна рука свободная. Руки, естественно, без перчаток – я же закалялся! Что было делать?.. Не мог же я, отстояв такую очередь, ограничиться миниатюрной сосенкой, в несколько веточек!.. Из очень больших сосен я выбрал самую маленькую. Она была около четырёх метров в высоту и около двух – в ширину... Правда, когда я её взял, вопрос, как с ней передвигаться, отпал сам по себе: кисть руки моментально примёрзла стволу. Так что я приговорён был её нести, даже если бы не хотел. По крайней мере, до первого места, в котором рука могла бы отмёрзнуть от сосны...

Первым таким местом был трамвай, в котором мне надо было проехать до метро две остановки. Вагон был полупустой, и мне кое-как удалось впихнуть мою сосну в среднюю дверь. Так, что она полностью загородила проход и упёрлась в дверь. Дальше приключения продолжились. На следующей остановке выяснилось, что задняя дверь не открывается, и все люди, находящиеся на задней площадке, оказались отрезанными от внешнего мира моей сосной, разлётшейся поперёк вагона. Некоторые из желавших выйти, с воплями и проклятиями уже начали было отпихивать мою сосну, чтобы освободить дверь... Но тут одна сердобольная бабушка поинтересовалась:

- А тебе далеко ехать, деточка?

И когда я сказал, что буквально до следующей, до метро, она начала уговаривать пассажиров:

- Давайте с ребёнком проедем ещё одну остановку! Как же он своё дерево обратно затащит, если вы сейчас вытащите?

И пол вагона провожало меня до следующей остановки...

А тут с передней площадки вырос перед глазами контролёр:

- Ваши билетки!

Показываю ему проездной.

- А за неё? – подозрительно спросил контролёр, указывая на сосну.

- За неё что, тоже нужно платить? – удивился я.

- А как же! – обрадовался контролёр. - Она у вас негабаритный груз, так что в двойном размере! А нет билетов - платите штраф: тоже в двойном размере!

Я, замёрзший, голодный, злой, неизвестно как ещё в метро буду ехать, заявляю:

- Слушайте, чего вы ко мне привязались? Это я, что ли, еду без билета? У меня вон проездной! Это она едет без билета! С ней разбирайтесь! Пусть она и платит!

В это время трамвай подъезжает к моей остановке, и контролёр, с криками «Мальчишка! Сопляк!», проявляет самое активное участие в деле выгрузки сосны из вагона. Представляю, как я его озадачил, сказав при выходе:

- Большое вам спасибо! Вы были так добры ко мне и к ней...

Следующий этап – метро. Подхожу к пропускному пункту. А там – дежурная расставила руки: не пушу! Она, говорит, у тебя - негабаритный груз.

- Что же делать? – спрашиваю.

- Найди верёвку - свяжем, - был ответ.

Хорошенькое дело - найти верёвку в одиннадцатом часу вечера!.. Делать нечего – выхожу на Привокзальную площадь и начинаю просить у прохожих верёвку... Люди, в основном, шарахались. А один шутник сказал:

- Знаешь, вот мыло купил, а верёвку – нет; не подумал, что тебя встречу...

И вдруг, вижу – вот оно, моё спасение! Идут! Молодая пара, с ёлкой. Я подбежал к ним, начал чего-то плести про тяжёлые времена и про то, что от них двоих чуть ли не судьба моя зависит; ведь если не отмотают мне верёвки, я не привезу домой сосну. А не привезу домой сосну – может не прийти ко мне на Новый год девушка... В общем, сжалились они надо мной – отмотали таки кусочек.

Прибегаю к дежурной, радостно размахивая верёвкой в воздухе. А она, как мне показалось, обрадовалась ещё больше, чем я. Отойди, говорит, в сторону, я сама.

И пошла вязать мою сосну. А народ в это время, ну, тот, который не особо сознательный, мимо её пропускного пункта на шáру в метро шнырял. Хоть бы кто «спасибо» сказал!..

Закончила дежурная работу, отошла – вроде как полюбоваться содеянным собственными руками...

- Нет, - вдруг говорит в отчаянии. – Никуда тебя с ней не пущу!

- Но... как же, - взмолился я. – Скоро же метро закроют... как я доберусь?

- А меня с работы из-за твоей сосны уволят! Не положено. Она у тебя - негабаритный груз!

Попытался её уговаривать, а она – ни в какую. Выхожу опять на Привокзальную площадь. Звоню домой. Диалог между чадом, чёрт-те где шляющимся в двенадцатом часу ночи и сонным папочкой состоялся следующий:

- Па! – кричу я в телефонную трубку. Я на Привокзальной площади с сосной. Меня не пускают в метро, потому что она негабаритная. Возьми пилу и приезжай скорей, я не могу её тут бросить.

- Я сейчас не пилу возьму, а самый большой в доме ремень, - зевая, пообещал папа. – И когда придёшь, сниму штаны и надаю по голой физиономии!

- Нет, па, ты не понял! Они через час закрывают метро! У тебя на сборы десять минут!..

И повесил трубку. А дальше – будь что будет! Не допустят же, в самом деле, родители, чтобы я ночевал на вокзале, да ещё в такой мороз!

Папа, конечно, приехал. Был необычайно бодрый и проснувшийся, - вероятно, от холода. Даже почти не злой... Правда, вместо пилы принёс топор. Боялся, что пилу долго искать придётся...

Вынесли мы мою многострадальную сосну на Привокзальную площадь, разрубили пополам, одну половинку связали... а потом и вторую связали... Между прочим, это была папина идея. А чего, говорит, мы обязаны такую красоту оставлять кому-то?

Так что в тот Новый год у нас было две сосны!

...а Рита всё равно не пришла. Сказала, что чувствует себя неважно...

Пятая серия

*...И мечту догоняю я,
И бегу, от зимы к весне...
Но уходит Мечта Моя
В те края, где февральский снег...*

Мы почти во всём были похожи, но существовало между нами одно различие. На которое я упорно закрывал глаза. Рита не стремилась познакомиться со своими друзьями и родителями; она явно избегала знакомства с моими родителями и друзьями. И ещё она никогда ничего не предлагала, а к моим предложениям встретиться, куда-то пойти, относилась весьма сдержанно. И чаще отказывалась, чем соглашалась. Иногда даже могла отказаться, перезвонив в последнюю минуту. Впрочем, тогда меня это не особенно беспокоило...

Первая сессия в техникуме для меня была настоящим кошмаром – куча несданных зачётов, экзамены на носу...

В тот день мне нужно было сдавать сразу несколько зачётов, непрерывным потоком, с утра до вечера. Причём, последний из них приходился на девять вечера (мне повезло – в нашей группе «хвостами» обросли многие; преподаватель сжалился и решил после работы принять у нас зачёт)... Отступать было некуда – завтра первый экзамен. А правила жёсткие – с одним «хвостом» к экзаменам не допускали. Словом, именно в этот день сражаться нужно было до победного конца.

И именно в этот день, с утра, позвонила Рита (она свою сессию к тому времени уже успешно сдала):

- Привет! Мне сегодня очень нужно тебя увидеть!
- Мне тоже, Рита... но, понимаешь... - боже, как трудно было отказываться от счастья! – у меня завтра первый экзамен... А сегодня, с утра до вечера, сдаю «хвосты»...
- Значит, никак? – огорчилась она.
- Никак, наверно...
- Очень жаль...
- Хотя, знаешь, что? У меня последний зачёт в девять вечера. Я быстро сдам, и примчусь к твоему дому. А ты сможешь выйти на минутку?

- Ну что ж... - сказала она, как будто не расслышала мои последние слова. - Видно, не судьба...
- Что... как «не судьба»? Ты о чём? Случилось что-нибудь?
- Пока ещё нет...
- Но... может случиться?
- Ну, может...
- Тогда давай прямо сейчас!
- Да нет, не надо. Всё нормально. Сдавай свои зачёты.
- Рита, ты что... обиделась, да?
- Да нет же, глупенький! – рассмеялась она. – Сдавай зачёты. Для тебя это важно, и для меня поэтому – тоже.
- Я буквально расцвёл от её слов:
- Хорошо! Обязательно! А вечером я приеду!
- Вечером не надо, будет поздно... Ну всё, я тебя целую! – и повесила трубку.

Впервые она мне сказала, что то, что для меня важно – важно и для неё! Впервые она мне сказала «целую»! Я пел, я летал, я парил от счастья!

«Завтра вечером всё равно приеду к ней! – думал я окрылённо. – Вот сдам зачёт, куплю шоколадку, возьму такси, и... Выйду возле её дома, позвоню из автомата, попрошу выйти на минутку. Отдам ей шоколадку и скажу... Нет! Ничего не буду говорить. Просто поцелую, на этот раз обязательно!»

Это был явно мой день! Мне на редкость везло. Зачёты сдавались, один за другим, хотя и с большущим нервным напряжением. Но как меня поддерживала мысль, что вечером я увижу Риту!

Последний зачёт, тот самый, что в девять вечера, тоже был сдан, всеми одновременно. На крыльях своей любви я первый полетел к дверям. И вдруг... Дверь оказалась запертой снаружи! Сторож, обходя кабинеты, закрывал их на ночь. И даже не удосуживался заглядывать в них. Через секунду возле двери собралась вся группа, во главе с растерянным преподавателем. Пытались стучать в дверь, кричать - какое там! Двери бронированные, звукоизоляция отменная; даром, что ли, помещение полуподвальное...

Что было делать? Понятное дело, утром откроют. Но впереди ночь. Мобильных телефонов тогда ещё не было в помине, сообщить некому... Я представлял себе панику родителей, но больше всего меня пугала невозможность срочно – здесь и сейчас! - повидаться с Ритой. Зачем-то я ей был нужен, она ведь сказала. А я сижу вот тут и ничего не могу сделать!.. Нет, нельзя сдаваться! Должен быть какой-то выход, и в прямом, и в переносном смысле! И в то время, как мои одноклассники располагались на ночь, я ходил и простукивал стены ногой, как будто пытаюсь отыскать клад...

В одном месте начала обваливаться штукатурка. Я продолжил колотить сильнее – посыпалась кладка снизу. Из образовавшегося небольшого проёма дохнул холодный январский воздух, послышались гудки машин... Улица!

На мой призыв сбежались остальные. Мы начали дружно лупить ногами по стене, ухватившись за внезапно появившуюся надежду. Дальше стена поддавалась неохотно. А потом перестала осыпаться вовсе. Мы выбили дыру над полом, размером с форточку. Мог ли туда пролезть человек, сказать было трудно. Решили проверить опытным путём. Вы догадываетесь, кто был главным подопытным...

Мне пришлось раздеться до рубашки, лечь на пол, повернуть голову на бок, чтобы она пролезла, и руки сложить по швам. Ребята меня проталкивали. Дотолкали так, что верхняя часть меня, до локтей, была на улице, а всё остальное – в помещении. В этот момент я застрял. Из движущихся частей тела у меня была только голова, которой я отчаянно вращал из стороны в сторону, все остальные части тела лежали неподвижно на замёрзшем асфальте... Для того чтобы выпихнуть меня, мои сотоварищи применили следующую тактику: они оттащивали меня за ноги слегка назад, для разгона, и с силой проталкивали вперёд. Добродетели...

Так я ездил взад-вперёд по обледенелому асфальту и ругался благим матом, но они этого не могли слышать – голова-то моя была на улице!.. Зато мои крики привлекли внимание местной дворовой собаки, которая в темноте и при полной беззащитности показалась мне слоноподобной. Собаку, видимо, забавляло то, как я вертел головой и как ездил на брюхе: шаг назад и полтора – вперёд. Она, наверное, решила, что

это игра такая и принялась играть со мной, оглушительно лая мне то в правое, то в левое ухо. Да ещё и лапой начала бить по физиономии – так, очевидно, проявляя удовольствие... В общем, Ритына Джесси, поставившая мне лапы на грудь во время упражнений для пресса, отдыхает...

Через какое-то время, когда меня всё-таки вытолкнули наружу, я, в 15-ти градусный мороз, в лохмотьях, оставшихся от рубашки (о верхней одежде забыл напрочь!), с порванными брюками, весь окровавленный, со следами собачьих когтей на лице, ломился в дверь нашего техникума, и орал сторожу, чтобы он проверил лабораторию физики на нулевом этаже. Единственное, что я в своём состоянии отчётливо понимал – что сторож скорее откроет дверь убийце, чем мне в этом прикиде...

Сторож кричал, топал ногами, обещал вызвать наряд милиции... Но потом, всё-таки, куда-то пошёл... А ещё через некоторое время дверь с размаху открылась, попутноогрев меня по голове, и я, до того момента итак еле стоявший на ногах, кубарем полетел со ступенек. Это друзья-сокурсники дружной гурьбой высыпали поблагодарить меня, их спасителя. Поблагодарили...

Меня одели. Где-то раздобыли йод, бинты – разукрасили лицо и руки, забинтовали голову. Поймали мне такси. А у меня, как в песне у В.С. Высоцкого: «Если я чего решил, так выпью обязательно!»... В общем, водителю я назвал адрес Риты. И в таком виде подъехал к её дому. Зашёл в телефонную будку с видом победителя. Представлял, как сейчас буду ей рассказывать о своих подвигах, сочинял на ходу рассказ о том, как по дороге к ней пришлось отбиваться от бандитов... И с каждой секундой всё больше восхищался собой и собственным мужеством, понимая, что на мои пылкие чувства невозможно не ответить взаимностью...

К телефону долго никто не подходил. Но я продолжал упорствовать. Наконец в трубке послышался усталый, раздражённый женский голос:

- Алло, я слушаю!

И тут же я растерялся, забыл все заранее приготовленные фразы. Почему-то такую простую ситуацию – что может поднять трубку не Рита, а кто-то из её родителей, я не просчитал.

- Здравствуйте... - пролепетал я. – А Риту можно?

- А вы знаете, который час? – спросил меня женский голос с возрастающим

раздражением.

- Нет... - честно признался я.

- Рита спит. Все мы давно спим. У нас завтра очень сложный день!

- Извините...

Но моего извинения уже никто не слышал – в трубке раздались короткие злые гудки...

На следующий день выяснились две вещи: что у меня сотрясение мозга (от удара дверью) и что Рита с родителями утром улетела. Навсегда, в Америку. Вот почему я ей накануне был так срочно нужен. Вот почему она сказала, что потом будет поздно.

Шестая серия

***Я понять не могу никак,
Почему же выходит так –
Что всегда на другом берегу
Живёт моя Мечта...***

Меня положили в больницу. И эти несколько дней могли бы стать самыми тоскливыми в моей жизни – от мыслей и разочарований, если бы не ребята из нашей травматологической палаты. У нас туда все попали с сотрясением мозга, и у каждого была своя история. Все истории были забавные, украшенные шутками, какими-то выдумками... Это, вообще, здорово, когда человек, даже если ему плохо, может шутить и смеяться. Здорово, если хватает сил для самоиронии! Тогда печали отходят как-то сами по себе, на задний план.

Со мной лежали ещё трое ребят – Витя, Юра и Владик. За давностью лет я многое забыл, помню только имена. Но Витину историю не забуду никогда!

Витина жена вылила в унитаз скипидар и не слила после этого воду. Через минуту в туалет с сигаретой и газетой вошёл Витя. Любил он в этом месте почитать! Причём, сделал всё обстоятельно, по-хозяйски: дверь закрыл на крючок, тлеющую сигарету бросил в унитаз, штаны начал стягивать... К счастью, вот это последнее он сделать не успел... Взрывной волной Витю выбросило головой вперёд, со спущенными штанами. Головой он выбил дверь, и со спущенными штанами вылетел в коридор. А

жена чуть заикой не стала: она в это время на кухне была, и в проёме двери успела заметить, как Витя ракетой вылетел из туалета. Со спущенными штанами, опять таки. У Вити – ни ожогов, ничего. Сотрясение мозга – от того, что дверь головой выбил. Бывает же такое!..

Не знаю, как вам сейчас, а нам тогда было – ну очень смешно!

В больнице я получил письмо от Риты. Она его отправила перед вылетом из аэропорта Борисполь. Писала, что так получилось, она не знала, как мне об этом сказать, что будет помнить обо мне, что мы встретимся! обязательно встретимся! И письмо её заканчивалось словами той самой нашей любимой песни, из фильма «Мечь и закон». Эту песню пела девушка Бассанти своему возлюбленному Віру, привязанному бандитами к большому ветвистому дереву. Бассанти танцевала босиком на осколках бутылок и пела. А Рита мне эти слова написала в письме:

*Тебя люблю, пока дышу!
Тебя люблю, пока живу!
И смерть нас разлучить не в силах!
Ты навсегда в моей душе,
Ты навсегда в моей судьбе,
Мой милый!..*

И опять хотелось свернуть горы, и было чудесное настроение, не взирая ни на что! И ребята в палате были такие классные! И весь мир за окном улыбался мне, и я его любил, потому что Рита написала мне письмо. Первое и последнее письмо – как история нашей многосерийной, но такой короткой индийской Сказки Любви...

* * * * *

А жизнь пошла по-другому. Может быть потому, что я начал мечтать о других сюжетах, в которых больше похожу на себя, а не на героев некогда любимых фильмов. Я узнал другой мир и других авторов. И вообще, в жизни моей столько было, столько всего перемешалось и столько дров я наломать успел... Но об этом, конечно, как-нибудь тоже расскажу.

...а, кстати, видеокассеты с индийскими фильмами, ну те, которые мы смотрели вместе с Ритой, стоят у меня на книжной полке. И я их иногда пересматриваю. Мне нравится в них... как бы это сказать... мне нравится в них воспоминание о себе, о своих чувствах и ощущениях, которые у меня были тогда – когда мы смотрели их вместе... Когда я представлял, что я – Виру, а она Бассанти, что будет у меня верный друг Джай... И что мы напишем сценарий для нового фильма. Может, эту мечту о сценарии я и воплотил сейчас, спустя много лет...

2006

